

СТУДИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА СПбГДТЮ. ОПЫТ СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ РАЗВИВАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО - ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ИЗОСТУДИЕЙ "ПРЕОБРАЖЕНИЕ".

21 января - 21 февраля 2009 года состоялась презентация образовательно-выставочного проекта "Неуловимое зеркало года". Она прошла в рамках проекта "Русская школа" в экскурсионно-лекционном отделе Русского музея (Инженерный замок).

Центральными событиями проекта стали концертные программы 5 и 11 февраля. На первом мероприятии присутствовали: администрация Русского музея, представители Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге, Комитета Международных отношений, Ассоциации международного сотрудничества комитета по культуре, отдела образования администрации Центрального района, администрации Союза дизайнеров, профессора и заведующие кафедрами художественно-промышленной Академии им. Штиглица, учащиеся русско-японской школы, юные художники, чтецы и их родители. На второй презентации наряду с концертом был представлен фильм об образцовом детском коллективе студии "Преобразование", и состоялось обсуждение - круглый стол "Синтез изобразительного искусства, пластики, поэзии музыки и риторики в художественном воспитании детей"

Давняя дружба связывает студию художественного слова СПб ГДТЮ и студию изобразительного искусства "Преобразование". Все началось с проекта "Три века великого города", посвященного празднованию 300-летия Санкт-Петербурга. Эта работа была дважды показана в музее Ахматовой, а также в Союзе Дизайнеров, Инженерном замке, для победителей городской олимпиады по истории города в концертном зале ДТЮ "Преобразование", для участников городской олимпиады по истории в концертном зале Главного корпуса Аничкова дворца и персонально для родителей в концертном зале Художественного отдела ГДТЮ.

Проект, посвященный дню рождения города охватил большое количество участников - 50 художников и 30 чтецов старшего возраста (два состава по 15 человек и 10 младших, так как обязательное условие всех наших работ - вовлечение в проект самых маленьких участников обеих студий).

Композиция "Три века великого города" длилась около сорока минут, в нее вошли русские стихи и проза с 18-20 века.

Темой стала история города от основания до наших дней. На сцене располагались пять ширм - в верхней части которых были проделаны окна, которые, то открываясь, то закрываясь по ходу представления, воспринимались то как окна, из которых выглядывают жители Петербурга, то как здания, на фоне которых происходят важные исторические события. Основными знаками перехода эпох были три мобильных выносных полотна, на которых последовательно были представлены панорамы Петербурга 18, 19 и 20 веков характерными деталями: архитектура, транспорт, персонажи, а

также три музыкальных темы, для каждой эпохи - своя. Костюмы и реквизит - а именно шляпы, веера и шлейф - присутствовали в каждой эпохе. Одна из центральных фигур композиции - костюм Невы (синяя широкополая шляпа с декоративным Адмиралтейством, синий широкий балахон и длинный шлейф). Иногда "Нева" появляется одна, иногда, в зависимости от действия, она проходит в сопровождении фигур каналов и канавок (тоже в синих балахонах, в цилиндрах и шляпах с изображениями петербургских рек, каналов и канавок: Мойки, Фонтанки, Канала Грибоедова, Лебяжьей и Зимней канавок). В композиции участвовала также коллекция вееров с изображением мостов и решеток.

Столь подробное описание этого проекта не случайно. Хочется отметить не только общий принцип совместной работы над композицией, но и эволюцию в способах использования объектов изобразительного искусства - в зависимости от темы, задач, количества участников представления.

По моему убеждению, сам жанр выставки-концерта чрезвычайно благодатен в зрелищно-эстетическом плане - как для чтецов и художников, так и для зрителей. Чтецкий жанр - совершенно особая субстанция, отличная от жанра театрального зрелища. Чтецкий жанр - жанр заинтересованного рассказчика, а не актера, жанр сопереживания но не перевоплощения в действующих персонажей. В этом и сильная и слабая его стороны. И очень часто даже профессиональных актеров нельзя назвать хорошими чтецами. Актеру помогают костюм, декорации и партнеры. чтец чаще всего появляется на сцене в одиночестве. (Зато в нашем жанре нет явного соперничества, что во многом сближает нас с художниками).

В наш век - век компьютеров, телевизоров, клиповой и визуальной культуры приходится искать определенный способ воздействия как на сознание детей, участвующих в представлении, так и на сознание слушателей. Совместное творчество с коллективом художников построена так, что слушатель становится одновременно и зрителем, что облегчает восприятие и общение с исполнителями.

Шляпы, веера, окна в ширме, яркие детские художественные произведения это лишь элементы, дающие толчок творческой фантазии и зрителя, и исполнителя. Это ни в коем случае не конкретные персонажи композиции, эти элементы могут появляться в разных эпохах (включая современную) благодаря своей стилизованности. Шляпы или веера могут олицетворять собой толпу прогуливающихся петербургских прохожих, - о них ведут свой рассказ чтецы, выглядывающие из-за ширм - "петербургских окон" в отрывке "Невский проспект" Гоголя: строгий цилиндр канала Грибоедова со стилизованными фигурами Львиного мостика, шикарная шляпа светской дамы Фонтанки с роскошным золотистым фонтаном из бумаги и шарикам-капельками, раскачивающимися на пролоке. Две кокетливых барышни - в розовой с лебедями шляпе - Лебяжья канавка, в салатной с круживами - Зимняя канавка). В другой момент они становятся элементами декорации - образа поэтического уголка города - в сочетании с коллекциями вееров - решеток, мостов и оград Петербурга.

Работа над литературной композицией расширяет кругозор, развивает интеллект учащихся. Они участвуют в подборе текстов, изучают исторический фон эпохи. Но нам было важно, чтобы ученики научились не только подбирать и компоновать материал в хронологическом порядке. Материал подобран так, чтобы наряду с произведениями, к примеру, 18 века, присутствовал взгляд на эту эпоху из века 20-го. Вся композиция начиналась стихами Вс. Рождественского "На петербургских старинных гравюрах / снег не лежит на дворцах и скульптурах / и не идет никогда..." Также и стихи В.Соловьева о Петре и петровском времени очень органично вписываются в поэзию 18 века. Этот подход очень близок принципу, на котором основана работа юных художников студии "Преображение". Они тщательно изучали исторический материал, живописные и скульптурные работы. Мы даже совместно участвовали в лекциях и экскурсиях по истории Санкт-Петербурга. Ассоциативные впечатления от этой деятельности и легли в основу созданных произведений.

Обязательным условием совместной работы над композицией была музыкальная и пластическая часть работы. В ней принимали участие и чтецы, и художники. Сначала создание изобразительных коллекций и подбор литературного материала шли параллельно (объединенные выбором и общим подходом к тематике). На заключительном этапе композиция стала выстраиваться таким образом, чтобы живописная коллекция не просто была ярко представлена, но стала неотъемлемой частью Проекта, раскрывающего именно поэтическую суть эпох.

Для композиции специально была написана музыка, с характерными для каждой эпохи специфическими звучаниями. В теме 18 века слышны интонации и окраска русской роговой музыки, в 19 - арфы и валторны обращали к западно-европейской музыке той эпохи, 20 век был наполнен тревогой инструментального рока 70-х годов. Интертекстуальность - то есть возникновение новых смыслов при взаимодействии разных выразительных рядов: музыки, изображения, пластики и поэзии - характерна для современного искусства и в нашем проекте открывает путь к осознанию не только различия между эпохами, но общности, связи между ними.

Работа над выставочно-образовательным проектом взаимно обогатила чтецов и художников. Дала возможность почувствовать взаимосвязь изобразительного и поэтического искусства, общность законов построения композиции в зависимости от общности подхода к средствам выразительности. Способствовала расширению кругозора как чтецов, так и художников. Помогла в воспитании навыков организованности и дисциплины, научила работать в команде, взаимовыручке - потому что красота и выразительность эпизода зависят от работы всех участников в целом, их умения чувствовать и подхватывать друг друга. Нужно было красиво и органично двигаться не самим по себе, но в сочетании с общим движением картины в целом и звучанием стихов. И, наконец, дети почувствовали, как можно работать с пространством и временем.

Ряд детских работ студии "Преображение" был отправлен в Японию на международную выставку. Вскоре со стороны японцев пришло предложение творчески осмыслить культуру Японии. От общества Дружбы с народами зарубежных стран поступило предложение принять участие в Международном фестивале "Япония на берегах Невы" в Шуваловском дворце. Так возникло решение о новой совместной работе двух студий - на японском материале. Результат оказался столь востребованным, что начиная с 2004 года новый проект несколько лет участвовал в программах Союза Дизайнеров, Дома Дружбы, Инженерного замка.

Подобно "Петербуржскому", наш "японский" проект претерпевал изменения - в зависимости от задач, диктуемых форматом выступления, вместимости сцены, окружающей обстановки и даже состава зрительской аудитории.

Замечательной была сама идея поработать с пространством другой культуры, затронуть пласт нетрадиционной поэзии, побывать в Этнографическом музее, увидеть живописные и графические работы японских мастеров. Отобранные поэтические произведения (в основном - трехстишия хокку и несколько произведений в стиле танка) относятся к 5 - 17 векам и посвящены смене времен года. Для традиционной японской поэзии смена времен года это олицетворение состояний человеческой души. Как в изобразительном, так и в поэтическом искусстве Японии пейзаж неразрывно связан с человеческим существованием. В этой стране величайшим праздником объявлялось цветение вишни, люди специально снаряжали экипажи чтоб поехать в отдаленное ущелье - послушать крик кукушки в особо поэтической обстановке.

Даже чиновник среднего уровня для сдачи экзамена на чин должен был знать не менее 5 тысяч китайских и японских стихов, и сам должен был уметь при случае сочинить стихотворение. Смыслы и символы японской поэзии чрезвычайно разнообразны, в нашем случае мы сосредоточились на созерцательном и философском аспекте. Четыре времени года - Весна (юность), Лето (зрелость), Осень (старость), Зима (переход к вечности).

На выставке "неуловимое зеркало года" в залах экскурсионно - лекционного отдела Инженерного замка было представлено более 40 пейзажей. Наряду с выставкой состоялось два красочных костюмированных представления, посвященных культуре страны Восходящего солнца. Это был показ коллекции вееров и кимоно "Времена года", чтение японской поэзии чтецами студии художественного слова ГДТЮ и мультимедийной демонстрацией детских рисунков - тех самых пейзажей, что были выставлены в залах.

Все четыре проекта отличались друг от друга. Можно сказать, что количество проделанной работы привело к кристаллизации качества, которое наиболее интересно воплотилось в работе 2009 года. Начнем с того, что в традиции японского представления обязательно действует и актер и рассказчик. Последний всегда обособленно существует на сцене. Нам не

нужно было строго воспроизвести процесс исполнения, мы хотели воплотить лишь свое ассоциативное представление о его сути. Но в нашем проекте всегда рассказчик существовал отдельно - сначала он выделялся чтением текста и черным костюмом.

Но потом мы поняли, что этого становится мало. В Союзе Дизайнеров мы решили отделить чтецов от художников при помощи масок Времен Года. Каждый, кто закончил читать, передавал маску, как-бы убирая внимания со своей фигуры, полностью перенося его на пластическое представление с веерами и красочными костюмами, отделяя голос от говорящего. Наиболее удачным в пластическом и звуковом отношении стал проект 2009 года. Во многом это было задано особенностями сцены Инженерного замка. Чтецы находились внизу перед сценой, были одеты в черные кимоно и читали японские стихи, передавая друг другу маску времени года. Пластическое решение было соединено с текстом таким образом, что казалось - голос исполнителя рисует красочный абстрактный пейзаж, и визуальный образ возникает по воле музыки и голоса. В качестве отбивки между стихотворными фрагментами шел мультимедийный показ пейзажей, также сгруппированных по сезонам - весна, лето, осень, зима. Все действие сопровождалось специально написанной к проекту электронной музыкой, весьма удачно стилизованной под музыку Японии.

Само представление делилось на части по коллекциям вееров: белой - Весна, золотой - Лето, красной - осень, синей - Зима. В представление был включен детский цикл - забавные и грустные стихи, с совершенно детским взглядом на мир (стихи одушевлявшие животных, насекомых, птиц и даже кукол) и веера, выполненные самыми маленькими учащимися студии. Стих были прочитаны младшими учащимися студии. В отличие от старших они не были отделены границей сцены, их яркая нарядная одежда перекликалась с милыми и смешными работами юных художников, а сами они стали как бы непосредственными участниками событий.

Еще одна прекрасная коллекция - коллекция вееров с гейшами - сопровождалась пятистрочными танками, грустными зарисовками об уходящей или потерянной любви, о замирании природы и человеческих чувств перед зимой.

В хороших переводах японской поэзии при почти полном отсутствии рифмы чрезвычайно развито ощущение ритма. Поэтому она необыкновенно хорошо запоминается, очень музыкальна и прекрасно сочетается с движением. В 2009 году художники более старшего возраста, принимавшие участие в более ранних проектах, практически самостоятельно, при минимальном вмешательстве педагогов, сочинили и воплотили пластическую часть этой сложной ассоциативной композиции. Удивительно органичным стал процесс исполнения - сочетания стихов и движения. Одно явление как бы оживляет и дополняет другое: то ли голоса рисуют картину, то ли картина оживает и обретает голос.

